

УДК 130.2+168.522+17.022.1

Е. Р. Боринштейн - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

В статье исследуется мультикультурализм, используя точку зрения социальной философии. Рассматривается стратегия мультикультурализма как социально-философского явления в современном трансформирующемся обществе.

Ключевые слова: мультикультурализм, трансформация, социокультурное, интеграция, ассимиляция, межкультурная коммуникация, инкультурация, социализация, миграция.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ЯК СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКЕ ЯВИЩЕ

У статті досліджується мультикультуралізм, використовуючи точку зору соціальної філософії. Розглядається стратегія мультикультуралізму як соціально-філософського явища в сучасному суспільстві, що трансформується.

Ключові слова: мультикультуралізм, трансформація, соціокультурне, інтеграція, асиміляція, міжкультурна комунікація, інкультурація, соціалізація, міграція.

MULTICULTURALISM AS A SOCIAL-PHILOSOPHICAL PHENOMENON

The article analyzes multiculturalism from the viewpoint of social philosophy. The strategy of multiculturalism is considered as a social-philosophical phenomenon in the modern transforming society.

Key words: multiculturalism, transformation, social and cultural, integration, assimilation, intercultural communication, enculturation, socialization, migration.

Многочисленные трансформации в современном обществе, его социальных институтах привели к созданию нового постпостмодернистского мира. Современные средства коммуникации, Интернет, создание ЕЭС, стирание границ сблизили людей, сделали наше общество, наш мир, наше сознание трансграничными. Однако технический прогресс и бурное развитие различных форм международных контактов опережают развитие навыков межкультурного взаимодействия между представителями различных культур и исторически сложившихся культурных стереотипов. Поэтому не случайно, что во второй половине XX века проблема многокультурности, межкультурной коммуникации стала одной из самых обсуждаемых. Сегодня она переживает второй всплеск популярности. Это вызвано не только позитивными, но и негативными тенденциями взаимоотношений, когда уровень культурной и национальной нетолерантности стал достаточно высоким даже в развитых странах.

Современная трансформация общества «отягощена» его глобализацией, которая, кроме ряда моментов интеграции, привела и к унификации культур. Отсюда естественное желание сохранить свои культурные ценности. Неприятие сложившихся трансформаций в поликультурном обществе осложняется тем, что представители ряда культур, изменив географическую среду обитания, не хотят изменять свои привычки, обычаи и традиции. Как следствие – межкультурные и межэтнические конфликты, всплеск национализма в негативном понимании данного термина.

Такие противоречия привели к потребности проанализировать проблему мультикультурализма с научной точки зрения. А область социальной философии как науки, занимающейся концептуальным исследованием социальной жизни, как нельзя более подходит для обозначенной задачи.

Объект исследования – мультикультурализм в современном обществе.

Предметом исследования являются социально-философские основания мультикультурализма.

Цель исследования состоит в проведении анализа мультикультурализма как социально-философского явления.

Для достижения вышеобозначенной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить исторические предпосылки возникновения термина «мультикультурализм»;
- проанализировать преобразование и различные толкования понятия «мультикультурализм»;

учитывая трансформационные тенденции современного общества;

- рассмотреть развитие концепции мультикультурализма в социально-философском контексте;
- исследовать модели реализации идеи мультикультурализма как социально-философского явления.

Мультикультурализм как отражение многокультурности возник относительно недавно: в семидесятых годах XX века в США и Канаде. Мультикультурализм представляет собой одновременно реальное социальное движение, определенное течение мысли и идеологии и, на чем я настаиваю, социально-философское явление. В конце XX – начале XXI века он стал наиболее популярной моделью решения проблемы культурной, национальной, этнической, расовой и религиозной разнородности государств. Таких государств в мире абсолютное большинство.

Изначально моделью преодоления культурно-этнической разнородности являлась ассимиляция. Социальная философия анализирует ассимиляцию этносов, народов, культур, локальных социумов [1, с. 62]. Под ассимиляцией подразумевается «одностороннее либо взаимное поглощение индивидов и групп другими группами, имеющее своим следствием отождествление культурных черт и характеристик самосознания составляющих группы индивидов» [2, с. 23-24]. От ассимиляции стали отказываться ввиду полной элиминации культурных различий. Однако, сегодня она как политический лозунг и направленные стратегии государства становится все более популярной.

Ассимиляция ориентирует на полное или близкое к тому растворение меньшинств в более широкой, доминирующей культурной и этнической общности. Ранее позитивным примером действий государства в этом направлении считалась Франция, которая в течение длительного времени, начиная с Великой французской революции, проводила продуманную и целенаправленную политику культурного универсализма, стремилась нивелировать этнические и языковые различия, построить светскую и гражданскую республику. Однако события последнего времени во французском обществе, связанные с массовыми погромами, инициаторами которых были афроамериканцы, опровергли данную стратегию развития во французском обществе.

Следующей моделью межкультурного взаимодействия стала модель сохранения культурной идентичности. Она базируется на строгом разделении общественно-политической и частной сфер. В первой сфере последовательно осуществляется принцип равенства прав и свобод всех членов общества. А вторая сфера, охватывающая культурные, этнические, религиозные и другие аспекты, считает их частным делом отдельного человека. Следует отметить, что и в этом случае, как правило, проводится политика, направленная на стирание культурных, этнических и языковых различий, хотя делается это не всегда открыто. Государства, выбравшие вторую модель, называются этническими общностями. Под этнической общностью понимается «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей (племя, народность, нация, народ), обладающих общими чертами и стабильными особенностями культуры, языка, психического склада, самосознанием и исторической памятью, а также осознанием своих интересов и целей, своего единства, отличия от других подобных образований» [3]. Как пример ранее называли Германию и СССР (подразумевая советский народ). Советского Союза уже нет. Германия изменила упомянутую модель на модель мультикультурализма. А теперь ищет новый формат межкультурных взаимодействий.

Следующая модель, аккультурация, была популярна только на бумаге. Аккультурация как «процесс взаимного влияния культур, когда в ходе прямого контакта усваиваются технологии, образцы поведения, ценности ... чужой культуры, которые, в свою очередь, изменяются и приспособляются к новым требованиям» [2, с. 10] не привлекла к себе внимания ни одного государства, поскольку ни одна титульная нация не захотела терять собственную идентичность.

Зато весьма популярной стала модель мультикультурализма, в известной мере синтезирующая положительные стороны предыдущих моделей. Изначально мультикультурализм рассматривался как программа, признающая культурную разнородность и содействующая уравниванию в правах и различных сферах жизни общества всех культурных традиций.

Будучи стесненным рамками данной работы, я не имею возможности делать значительный исторический экскурс в смысловую наполненность стратегии мультикультурализма. Отмечу лишь, что, по моему мнению, он понимался весьма однобоко в качестве политической стратегаемы. Мне кажется, исследование социально-философских оснований мультикультурализма должно привести к переоценке его значимости для современного общества не как средства предотвращения социального взрыва, а как модели социокультурной справедливости, образовательного тренда современности.

Для того чтобы разговор о мультикультурализме был осмысленным, необходимо раскрыть сущностную направленность данного понятия. Сделать это сложно, поскольку у данного термина нет

устойчивого референта (объекта внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий в контексте конкретной языковой ситуации).

В обыденном языке «мультикультурализм» отождествляется с этническим, языковым, конфессиональным и жизненно-стилевым разнообразием того или иного общества. Причем, если раньше упомянутое разнообразие проистекало, прежде всего, из исторической неоднородности населения большинства современных государств, то в послевоенные десятилетия его основным источником стала иммиграция. Именно такое значение имел в виду массовый убийца Брейвик, когда заявил, что ставил своей целью спасти Европу от мультикультурализма [4].

Следующий референт мультикультурализма носит политологический уклон, подразумевая под ним (мультикультурализмом) политико-административную практику, определенную систему мер, предпринимаемых государством с целью поддержания культурного разнообразия. Однако, государств, проводящих подобную политику, крайне мало. Строго говоря, мультикультурализм в роли официальной политики, т.е. закрепленный на законодательном уровне и воплощенный в соответствующих институтах, существует лишь в Канаде и Австралии. Только эти две страны в своих законодательствах закрепили представление об обществе как совокупности этнических групп, паритет которых в доступе к материальным и символическим ресурсам регулируется государством [5].

В США, несмотря на толерантность в высказываниях о приверженности идеалам культурного разнообразия, государство рассматривает общество как единую и неделимую нацию. Хотя поддержка мультикультурности там безусловно присутствует, но она сводится в основном к практике так называемого «утвердительного действия» (т.е. расовых предпочтений) при приеме в университеты и к изменениям в образовательных программах, которые сильно варьируются в зависимости от штата. Причем эти предпочтения приняли такой размах, что дело дошло уже до исков представителей белой расы по поводу расового угнетения при приемах в университеты и зачислениях на работу.

Мне представляется наиболее объективным социологический референт, рассматривающий мультикультурализм как «признание культурного плюрализма и содействие ему» [5, с. 445]. Во-первых, он достаточно кратко и точно передает содержание термина и его смысловое значение, когда он вводился в научный оборот. А, во-вторых, именно в таком толковании научное и обыденное понимание данной категории сходятся, что важно при проведении определенного рода действий, направленных на развитие мультикультурализма.

Значимой является социологическая трактовка мультикультурализма и при внедрении его идеологии. Предполагается, что мультикультурализм – это некая доктрина, мировоззрение, устойчивая система взглядов. Следовательно, необходимо проводить и пропагандировать идеологию мультикультурализма в системе образования. Однако такое предположение не соответствует современной действительности, поскольку в образовании сегодня господствуют консервативные тенденции. Особенно это касается украинского общества, образовательная среда которого, испытывая давление экономического кризиса, не рассчитана на информатизацию общества, недостаточно охвачена Интернетом и не может ввиду материальных затруднений, внедрять массовые новации.

К тому же диапазон интерпретаций мультикультурализма очень широк: от простого утверждения легитимности присутствия культурных различий в обществе до представления об обществе как конгломерате этнокультурных сообществ, заботу о сохранении идентичности которых должно взять на себя государство.

На мой взгляд, при анализе мультикультурализма часто ученые не учитывают, что он является не только научным понятием, показывающим культурное разнообразие, но и общественным состоянием, возникшим в результате потребности в трудовых ресурсах, которую невозможно восполнить без привлечения граждан других стран, а, следовательно, и других культур. При выраженном понимании ситуации социально-философский анализ данного явления крайне необходим.

Опыт, накопленный различными государствами в области мультикультурализма, весьма противоречив.

Так в Канаде, родоначальнице мультикультурализма, эта стратегия была принята для того, чтобы избежать сепаратизма франкоговорящей части страны. И, надо признать, цель была достигнута.

США пришлось намного сложнее. Население страны исторически складывалось из самых разных этнических, национальных, расовых и культурных групп. Тут можно вспомнить: коренное население – индейцев; потомков рабов из Африки; религиозно-неоднородную первую волну

колонистов; последующие волны иммигрантов не только из европейских, но и из латиноамериканских и азиатских стран, волны еврейских беженцев (первая – начало XX века, вторая – во время и сразу после второй мировой войны, третья – в конце восьмидесятых – начале 90-х годов прошлого столетия в связи с открытием границ СССР). Данный перечень можно продолжать.

Особенностью стратегии США стало понимание мультикультурализма как политики определенных льгот и компенсаций, проводимой, прежде всего, в сфере высшего образования. Сначала такая политика имела определенный успех. Однако далее, в результате возрастания требований со стороны африканского меньшинства и требований других меньшинств, положение усложнилось. Возникла так называемая «тирания меньшинств». В силу этого и возникла дискуссия о достоинствах и недостатках мультикультурализма.

В Европе, несмотря на словесную популярность мультикультурализма, собственно, власти только двух государств – Швеции и Нидерландов – сделали конкретные шаги в соответствии с идеями мультикультурализма. Так, шведские власти с середины 1970-х годов и голландские с начала 1980-х внедрили систему мер по поддержке мигрантских меньшинств. Государство реализовывало, т. е. обеспечивало социокультурно, финансово и инфраструктурно, их права на образование на родном языке, на издание собственных СМИ, на проведение культурных мероприятий и т. д. Однако, размах этих мер не стоит преувеличивать. Они были адресными и предназначались для, прежде всего, этнических активистов из числа мигрантов, не охватывая нужды большинства мигрантского населения. Необходимо вспомнить и о том, что во второй половине 1990-х годов власти обеих стран сделали шаг назад. Швеция изменила закон о поддержке меньшинств, в рамках которого иммигрантские сообщества были приравнены к историческим меньшинствам (саамам, финнам). Голландцы свернули программу развития меньшинств, начатую в 1983 г. [6].

Великобритания мультикультурализм свела к либерализации, являющейся одним из основных принципов государства уже достаточно давно. Специальных мер поддержки этнических меньшинств власти не проводят. Можно вспомнить лишь учреждение в 1976 г. Комиссии по расовому равенству. Но она занимается мониторингом этнической дискриминации и обладает только рекомендательными полномочиями в отношении с властями. В числе рекомендаций Комиссии – принятие точечных мер по «позитивной дискриминации» (например, при приеме на работу в полицию). Следовательно, можно утверждать, что мультикультурализм в Великобритании присутствует больше символически [7].

Таким образом, проведя анализ развития стратегии мультикультурализма, мы можем подчеркнуть следующие особенности: 1) мультикультурализм как социальное явление до сегодняшнего времени малоизучен; 2) политика мультикультурализма осознанно по всем направлениям не проводится ни в одной стране, причем не проводится осознанно; 3) стратегия мультикультурализма наблюдается в ряде развитых стран, однако имеет узкий вектор развития, зависящий от оценки ситуации правящими партиями, а потому постоянно изменяющийся в зависимости от того, кто находится у власти.

В современном обществе понятие «мультикультурализм» стало приобретать все более негативный рефрен, что чревато весьма серьезными осложнениями в будущем при педалировании национального вопроса. Одновременно учтем, что отказ от мультикультурализма невозможен по следующим причинам: 1) современный социум практически везде поликультурен; 2) уровень востребованности-невостребованности ряда профессий предполагает мультикультурализм как необходимость; 3) игнорирование мультикультурализма как явления приводит, как правило, к исключенности из жизни общества ряда культур, развитию контркультуры и антикультуры, маргинализации общества (пример Франции, когда полицейские даже боятся зайти в некоторые районы, очень яркий).

Мне представляется необходимым всестороннее исследование мультикультурализма как социально-философского явления, чтобы определить тактику и стратегию мер, направленных на понимание специфики и позитивное, с точки зрения ценности для общества, его развитие.

Будучи ограниченным рамками статьи, постараюсь перечислить основания возникновения мультикультурализма.

«Мультикультурный поворот» в мире наметился примерно во второй половине XX века. Обращение к идеям «мультикультурного общества» отражало потребность включения мигрантов в жизнь общества, государства, которые их принимали. Причем принятие мигрантов в большинстве своем мера вынужденная, поскольку ряд профессий перестали обеспечиваться собственными силами. В большинстве своем, это профессии, связанные с низкоквалифицированным трудом. Например,

чтобы заниматься торговлей овощами, необходимо вставать достаточно рано. Чехи этого делать не любят или не хотят в контексте данного труда. Поэтому образовавшуюся нишу заняли вьетнамцы, к чему все отнеслись с пониманием.

В свою очередь, прибывшие из стран менее благоустроенных, остаются в новом для себя государстве на постоянное местожительство. А поскольку ассимиляция, т. е. полное растворение вчерашних мигрантов в новом социокультурном окружении, неосуществимо, был взят курс на социальную интеграцию как совокупность социальных процессов, «завдяки яким відбувається поєднання у ціле частин і елементів, що раніше були різнорідними» [1, с. 335]. Однако, было упущено из виду, что интеграция может быть не только социальной, но и политической, культурной, философской. При этом философский аспект интеграции абсолютно не был учтен. Не придавали значения, что данный «процесс глубоко различен по социально-экономической природе, формам, методам, экономическим и политическим последствиям» [8, с. 210].

Ряд данных ошибок послужил источником провала интеграции мигрантов в Европе. Молчаливое допущение, весьма популярное сегодня, заключается в том, что Европе следовало ориентироваться на ассимиляцию мигрантов, а не обсуждать мультикультурализм, тогда и показатели интегрированности последних были бы выше. Как мне кажется, нет ничего более далекого от истины, чем такое допущение.

Дело в том, что источник проблем, лежит в совокупности социально-философских факторов. Необходимо учитывать все составляющие проблем и их специфичность, исходя из социокультурных, социопсихологических, этнонациональных характеристик мигрантов и этих же характеристик основных жителей государства, принимающего мигрантов. Только такой комплексный подход, который пока не был продемонстрирован ни одной страной, поможет решить данную проблему.

Пока же «мультикультурный поворот», о котором так много говорили и говорят, затронул и во второй половине XX века и сейчас, в большей мере, только сферу публичной риторики, чем реальной политики.

Необходимыми мне представляются следующие действия:

- анализ мультикультурализма как социально-философского явления;
- понимание специфики современного трансформирующегося общества в контексте проблемы мультикультурализма;
- проведение целенаправленной политики мультикультурализма, учитывающей все характеристики конкретного общества, где проводится данная политика;
- разработка стратегии мультикультурализма, основанной на ценностях мультикультурализма и морально-нравственных идеалах.

Мультикультурализм как социально-философское явление представляет собой естественное состояние современного общества, которое не может не быть поликультурным. Соответственно такое общество не может не быть и мультикультурным. За примерно пятьдесят лет произошла эволюция понятия «мультикультурализм» от обычного понимания терпимости, толерантности до признания многообразия культур важной движущей силой общественного развития. Как следствие, значительно расширилось дискурсивное поле мультикультурализма. Но, необходимо признать, что мультикультурализм также естественен для современного общества, как и межкультурная коммуникация, взаимная социокультурная адаптация, социокультурная интеграция, другие социальные и культурные явления.

Подчеркивая естественность мультикультурализма, следует выявить сущность и определить проблемное поле реализации мультикультурной образовательной стратегии; охарактеризовать позитивные и негативные тенденции реализации концепции мультикультурализма в современном обществе.

В данном ключе важно *понимание специфики современного трансформирующегося общества в контексте проблемы мультикультурализма*, заключающееся в исследовании трансформирующегося общества как процесса динамического взаимодействия множества различных культур, каждая из которых обладает своими, только ей присущими нравами, привычками, традициями, моделями взаимодействия и обычаями. При этом мультикультурализм предстает как механизм упорядочивания этого взаимодействия, отрицая культурные иерархии, деление на центр и периферию, поощряя многообразие культур, давая возможность более быстрой адаптации к трансформационным процессам, постоянно происходящим в современном обществе.

Для развития мультикультурализма как ценности трансформирующегося общества необходимо *проведение целенаправленной политики мультикультурализма, учитывающей все характеристики*

конкретного общества, где проводится данная политика. Современную концепцию мультикультурализма можно рассматривать как единственно возможную стратегию развития, способную решить проблему сосуществования сообществ с разными системами ценностей. Социально-философское обоснование современного мультикультурализма отображено в идеях веротерпимости, гражданской толерантности, признания равнозначности и равноценности всех культур.

Одновременно важно отдавать себе отчет, что концепция мультикультурализма в сущности своей основывается на классическом либерализме времен Джона Стюарта Милля, главной ценностью которого является **свобода**. Следовательно, **отрицание мультикультурализма есть отрицание свободы как основополагающей ценности современного общества**.

Разработка стратегии мультикультурализма, основанной на ценностях мультикультурализма и морально-нравственных идеалах, представляется значимым достижением современного объединенного мирового сообщества. Мне видится следующее направление стратегии мультикультурализма: 1) образовательная компонента, учитывающая ключевое значение социализации и инкультурации как процесса освоения индивидом норм общественной жизни и общественной культуры и развивающая навыки межкультурной коммуникации; 2) правовая компонента, заключающаяся в ужесточении законодательства против дискриминации по этническому или религиозному признаку; 3) языковая компонента, предусматривающая многоязычие как норму существования современного общества (мне кажется, что современный индивид должен обладать знаниями как минимум трех языков: родного, английского как международного и государственного (государственных), причем данное знание должно поощряться финансово в государственных структурах); 4) социокультурная компонента, включающая учет специфики национальных и религиозных культур, а также субкультур.

Мультикультурализм как социально-философская концепция мирного сосуществования различных культур объединяет легальную и моральную стороны поведения человека в социокультурных взаимоотношениях. Что предполагает наличие как моральной, так и юридической ответственности, как за поступки, так и за имеющуюся систему ценностей, взглядов и убеждений индивида.

Нравственность концепции мультикультурализма проявляется не в отсутствии возможности выбора, а вместе с ней и ответственности за принятое решение, когда ответственность переносится на систему воспитания и общество в целом, а в осознанном выборе, осуществляемом человеком и обществом и основанном на идеалах свободы.

В современном трансформирующемся обществе в глазах достаточно большого числа людей, политиков, да и социальных групп, мультикультурализм, сформировавшийся как один из вариантов мирного сосуществования различных культур, имеет достаточно негативных черт в качестве социальной, национальной и образовательной политики, проводимой современными государствами. Однако, как морально-правовой, политический, социально-философский принцип он приобретает все большую значимость в современной действительности. Особенно если учитывать тот ценностный потенциал, который подразумевает идею признания сосуществования многих культур, открытости к контактам, изменениям, инновациям, терпимости, а также понимания специфики социокультурной диверсификации.

Основываясь на вышесказанном, можно предложить трактовку *мультикультурализма как социально-философского явления, основывающегося на социокультурной парадигме межкультурной коммуникации, культурного многообразия и социализации, отражающей процесс трансформации монокультурных обществ и социумов в поликультурное состояние*.

Важным является понимание специфики реализации позитивного потенциала мультикультурализма только при условии позитивной социокультурной трансформации современного общества, основанной на идеалах свободы, гуманистической культуры, морально-нравственных норм и ценностей.

Выводы. Во-первых, мультикультурализм как понятие возник в семидесятых годах XX века в США и Канаде, являясь следствием поликультурности современного трансформирующегося общества и миграции населения.

Во-вторых, процессы инкорпорирования нового населения в общества принимающих стран протекают в значительной мере независимо от того, на какую «модель интеграции» ориентировано руководство конкретного государства. Удачи или неудачи на пути включения новых членов определяются множеством объективных и субъективных факторов, причем объективным,

структурным факторам принадлежит явный приоритет. Это – занятость и, соответственно, безработица, уровень образования, наличие у выходцев из мигрантской среды необходимой профессиональной квалификации, достойное жилье, отсутствие явной и скрытой дискриминации в доступе к рабочим местам и т. д. Если эти проблемы не решены, никакие административные меры не принесут желаемого эффекта.

Во-третьих, мультикультурализм является не только научным понятием, показывающим культурное разнообразие, но и общественным состоянием, возникшим в результате потребности в трудовых ресурсах, которую невозможно восполнить без привлечения граждан других стран, а, следовательно, и других культур. Поэтому, хотим мы этого или нет, но мультикультурализм – явление современного трансформирующегося общества и его естественное состояние.

В-четвертых, в целом как сам мультикультурализм, так и его последствия необходимо оценивать однозначно позитивно, поскольку он помогает развиваться современной личности, основанному на идеалах свободы и пропагандирует гуманистическое отношение к ценностям различных культур. А отрицание мультикультурализма есть отрицание свободы как основополагающей ценности современного общества.

В-пятых, в области государственной политики мультикультурализм означает отрицание культурного универсализма, отказ от интеграции и тем более от ассимиляции, настаивая на межкультурной коммуникации и сохраняя принцип равенства всех культур, дополняя его принципом культурного плюрализма.

В-шестых, стратегия мультикультурализма представляется мне следующим образом: 1) образовательная компонента, учитывающая ключевое значение социализации и инкультурации как процесса освоения индивидом норм общественной жизни и общественной культуры и развивающая навыки межкультурной коммуникации; 2) правовая компонента, заключающаяся в ужесточении законодательства против дискриминации по этническому или религиозному признаку; 3) языковая компонента, предусматривающая многоязычие как норму существования современного общества; 4) социокультурная компонента, включающая учет специфики национальных и религиозных культур, а также субкультур.

В-седьмых, мультикультурализм как социально-философское явление, основывается на социокультурной парадигме межкультурной коммуникации, культурного многообразия и социализации, отражающей процесс трансформации монокультурных обществ и социумов в поликультурное состояние.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Філософський словник соціальних термінів / [під заг. ред. В. П. Андрущенко]. – Х.: «Корвін», 2002. – 672 с.
2. Социологический энциклопедический словарь / [ред.-координатор Г. В. Осипов]. – М.: ИНФРА М-НОРМА, 1998. – 488 с.
3. Этническая общность (род, племя, народность, нация) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.схемо.рф/shemy/obschestvoznanie/baranov-p-a...v...g/142.html>.
4. SocioLogos. Портал российской прикладной социологии. Статья политолога Владимира Малахова «Мультикультурализм в Западной Европе: по ту сторону риторики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.SocioLogos.ru...Malahova_multikulturalizm...Zapadnoj...
5. Джери Д. Большой толковый социологический словарь (Collins) / Дэвид Джерри, Джулия Джерри. – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т. 1. – 544 с.
6. Soinin M. “The Swedish Model” as an Institutional Framework for Immigrant Membership Rights // Journal of Ethnic and Migration Studies. 1999. – Vol. 25. – № 2;
7. Entzinger H. The Rise and Fall of Multiculturalism: The Case of the Netherlands // Joppke C., Morawska E. Towards Assimilation and Citizenship: Immigration in Liberal Nation-States. – N.Y.: Palgrave-Macmillan, 2003.
8. Alibhai-Brown Y. After Multiculturalism / Y. Alibhai-Brown. – L.: Foreign Policy Centre, 2000.
9. Философский энциклопедический словарь / [Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.